

Я тоже чужак!

Это был бой, на грани безумия. В сравнении с Шаманами, у которых постоянно не хватало лекарственных трав на протяжении всех пятнадцати лет, которые даже не знали что им делать дальше, которые не знали что их ожидает в следующий миг, Священные Мыши, были в добром здравии и полны сил.

За пятнадцать лет, от лап Священных Мышей, погибло множество Шаманов. Большая часть их могучих воинов, уже давно пали в битве, а те кто остался, были либо слишком стары, либо слишком юны. У них не было того, что нужно для реальной схватки.

Увядающая сила воли, только подливала масла в жаровню ужаса, которая с каждым днем, все сильнее разгоралась в сердцах Шаманов, когда они думали о расах Мира Ниньэ Инь, особенно учитывая то, что сейчас им угрожала Золотая Нить Священных Мышей. Золотая Нить, появилась второй раз за пятнадцать лет, но все Шаманы знали, что эта Золотая Нить, намного сильнее предыдущей, появившейся десять лет назад.

Слова и поведение Нань Гун Хэня, смогло ободрить Шаманов лишь на несколько мгновений. Едва начнется резня, от их боевого духа, не останется и следа.

Воздух наполнился истошными воплями боли. Перед лицом Священных Мышей, сопротивление Шаманов, было тщетным. Даже если они сражались изо всех сил, тела Священных Мышей, были крепки как тела Берсерков, а их божественные способности, превосходили способности Шаманов. Что уж говорить об их численности. Шаманов, этот бой мог привести только к полному уничтожению.

Особенно явным, это стало в тот момент, когда в небе появился десяток Лиловых Нитей, чья сила была равна силе Позднего Шамана, а тело было могущественным, как тело могучего Берсерка из Мира Души Берсерка. Куда бы они не летели, всюду они сеяли смерть, а Шаманы, которые пытались преградить им путь, были разорваны на куски.

Летучие мыши, даже не применяли божественные способности. Их сильных лап, было более чем достаточно для убийства Шаманов, чьи головы слетали с плеч, которых заживо расчленили, чья кровь кровавым туманом повисла над долиной. Эта картина, могла бы стать вечным кошмаром для выживших.

Нань Гун Хэнь сплюнул кровь и с низким рыком, пронзил глабеллу Священной Мыши, своим длинным копьём. Он поднял левую руку и взмахнул ею, отчего вокруг него, в вихре начала кружиться аура смерти. Их вихря, вырвалось множество душ усопших, которые устремились в небо.

Он был Духовным Медиумом, но не смотря на это, ему было сложно принять бытие Духовного Медиума и быть холодным к живым людям, учитывая его жизнерадостную натуру. Это было главной проблемой того, что он так и не стал Поздним Шаманом.

Нань Гун Хэнь, слышал как за его спиной гибнут товарищи, видел что их становится все меньше, слышал разрушительный рокот, само уничтожающихся...

К само уничтожению, прибегали старые члены племени. Это, служило движущей силой, для воли живых Шаманов.

«Сражайтесь на смерть!» прокричал Нань Гун Хэнь.

«Сражайтесь за себя! За своих близких! Изменим нашу судьбу в бою! В разгаре безумия, ухватимся за будущее!»

Глаза всех Шаманов, были красными от крови, злости и безумия. Если один не мог справиться со Священной Мышью, то к нему присоединялся другой, а если и этого было не достаточно, то присоединялся и третий!

Однако даже так, численность Священных Мышей, была во много раз выше численности Шаманов, и вдобавок, ряды Шаманов редели очень быстро. Воздух наполнился криками боли.

Нань Гун Хэнь, боковым зрением увидел, что справа от него, у очередного его соплеменника, отсекли голову. Кровь фонтаном хлынула из его тела, и несколько капель, попали на лицо Нань Гун Хэня.

Это было короткое столкновение, но их пяти сотен Шаманов, поднявшихся в воздух, осталось менее трех сотен. Они больше не могли лететь напролом и их постоянно оттесняли к световому барьеру долины. Наконец, путь к отступлению закончился у барьера.

Нань Гун Хэнь был в отчаянии. Ему пришлось смотреть на то, как гибнут его соплеменники, лица которых, за пятнадцать лет, стали ему очень знакомыми. И все это рушилось, прямо на его глазах, но он не мог сделать больше.

Когда их оттеснили к самому световому барьеру, в небе, неожиданно появилась огромная длань и на невероятной скорости, устремилась в долину. Она была просто огромной. Несколько тысяч футов в длину. Спускаясь, она издавала рокошаский звук. Прямо на ладони, стояла Священная Мышь с золотой полоской на габелле. Ее правая рука была поднята и направлена ладонью вниз, словно она через воздух, давила на землю. На ее лице, была всепрезирающая, самодовольная ухмылка. Для этой мыши, Шаманы были настолько слабы, что даже не могут оказать должного сопротивления.

Нань Гун Хэнь взревел и на его лице проступили вздувшиеся вены. Все оставшиеся в живых Шаманы, начали циркулировать свои силы, чтобы оказать сопротивление надвигающейся длани.

Смерть была наименее тревожной заботой для них, ведь если они не смогут оказать сопротивления этой ладони, то световой барьер, вряд ли выдержит удар. Как только защитный барьер падет, их детям, старикам, женщинам и раненым Шаманам, предстоит встретить жестокую смерть, от лап этих монстров, ведь они даже не смогут оказать сопротивления.

Ладонь уже была менее чем в пяти ста футах от долины, как вдруг из долины, донесся яростный рев. Прямо на глазах у всех Шаманов, из долины вылетел старик с бледным лицом. Он мгновенно пролетел через световой барьер и поднялся над Шаманами прямо перед ним, оставив Нань Гун Хэня и остальных, позади себя. Он поднял правую руку и сжав кулак, что есть силы ударил в надвигающуюся длань.

«Господин Те Му!»

«Это господин Те Му!»

Из долины начали доноситься радостные крики Шаманов. Этот старик, был Те Му, которого серьезно ранили в последней схватке и который до сих пор, был без сознания.

Когда над долиной нависла такая угроза, он очнулся и не заботясь о собственном здоровье,

вступил в бой. Едва его кулак столкнулся с ладонью, Те Му захаркал кровью. Все его тело начало сочиться кровавым туманом и он, словно сломанная ветвь, был отброшен назад.

«Это самая могуча сила чужаков в этом месте? Так слабы, что даже не можете сражаться должным образом...Все чужаки, должны сдохнуть!»

Раздался безразличный голос из туч, и мыши, словно стервятники, начали кружить над долиной. Глядя на происходящее, Лиловые Нити только усмехались с презрением.

Эти слова, были сказаны Золотой Нитью Священных Мышей, которая и создала эту огромную длань в небе.

Нань Гун Хэнь, начал погружаться в пучины отчаяния. Он сразу же полетел, чтобы схватить Те Му, который опять потерял сознание и просто падал как камень. Он и так был тяжело ранен, а после отчаянной попытки встать на защиту соплеменников, он получил еще более серьезные травмы. Его жизнь иссякала.

Гигантская длань, все еще мчалась на долину. В тот момент, когда она почти врезалась в Нань Гун Хэня и остальных, Нань Гун Хэнь издал яростный рык и все Шаманы, вернулись за световой барьер. Затем, ладонь обрушилась на барьер. Раздался треск и грохот, после чего световой барьер, мгновенно разлетелся на мириады осколков, которые развеяло ветром.

Долины, осталась без защиты.

После того, как был разрушен защитный барьер, ладонь не остановилась и не исчезла, но продолжила опускаться все ниже, заявляя, что собирается уничтожить абсолютно всех и вся в долине.

Горы начали рушиться, камни скатывались по склонам, небо начали застилать облака из пыли. Сама земля не могла выдержать силы этой ладони и начала разверзаться во многих местах.

Там, где в долине была Руна, не было ни единого трупа. Только горстки праха, так как в момент столкновения, все кто поддерживал Руну, мгновенно обратились в прах, вместе с самой Руной.

Дети долины, крепко вцепились в своих матерей, с ужасом наблюдая, как рушатся их убежища. Вскоре, они просто закрыли глаза и ждали смерти.

Нань Гун Хэнь, надрывно рассмеялся и посмотрел на свои руки. Он был в отчаянии.

«Вот оно...наше будущее...мы просто умрем здесь...»

В этот момент, над долиной вновь раздался безразличный голос Золотой Нити Священных Мышей. В ее голосе, было явное презрение.

«...Все чужаки, должны сдохнуть!»

Однако, в тот момент, когда гигантская длань была менее чем в трех стах футах от долины, в трех стах футах от Нань Гун Хэня и остальных Шаманов, которые опустились на самое дно отчаяния...

Раздался точно такой-же, безразличный голос, который прозвучал как раскат грома, и был наполнен силой, которая потрясла даже Золотую Нить!

«Я...» это было первое слово, произнесенное голосом. В тот момент, когда это слово пронеслось над долиной, Священные Мыши вздрогнули и ощутили, что возник сильнейший порыв ветра, который смог сдвинуть их со своих мест.

«Вообще то...» было второй частью фразы. Когда присутствующие услышали первое слово, им показалось, что его источник очень далеко. Но когда прозвучала вторая часть фразы, то она словно прозвучало прямо у них под носом. Она была как раскат грома от молнии, ударившей прямо в долину. Священные Мыши, слышавшие этот голос, начали хвататься за головы, так как в них, что-то неустанно хлопало.

С невероятной скоростью, к долине примчался сгусток золотого свечения и остановился прямо под гигантской дланью. Это был человек, испускавший золотое свечение и его лица не было видно из-за этого. Он медленно поднял правую руку, и выставил указательный палец. Он словно невзначай, коснулся огромной ладони.

«Тоже...» третья часть фразы, словно содержала в себе силу вселенной.

В сравнении с гигантской дланью, этот человек был словно муравей, но как только его палец коснулся ее, раздался оглушительный грохот, потрясший небеса и землю, который эхо разнесло на несколько тысяч ли. Из-за столкновения, по окружности разлетелась ударная волна, несшаяся как мощнейший порыв ветра.

В этот момент, гигантская длань содрогнулась и начала рассеиваться, дюйм за дюймом, пока наконец не взорвалась, создав ударную волну, устремившуюся в небеса.

«...Чужак!» сказал он, свое последнее слово.

В этот момент, над долиной поднялся сильный, завывающий ветер. Человек светившийся золотым, стоял в небе, его длинные волосы колыхались на ветру, его ряса, была белой как снег. Он был привлекательным, на его глабелле, была метка, в форме граненого алмаза. На его плече, расположилась небольшая змея, которая смотрела в небо и злобно шипела, высовывая свой раздвоенный язык. Он завис в воздухе, и буквально все живое, заострило свое внимание на нем.

Его взгляд был глубок, словно в нем таилось небо. Его тело испускало золотое свечение, отчего казалось, что он облачен в золотые доспехи.

Помимо глубины его взгляда, в нем было нечто, что могло вселить страх, в сердца самых отважных людей, а Священные Мыши, которые смотрели в его глаза, чувствовали, что из головы сейчас взорвутся. Словно одного его взгляда, могло хватить для их полного уничтожения. Он обладал силой, которая превосходила все силы этого места!